

Вернувшись в Резиденцию Цзи, они застали уже почти час цзы.

Цзи Мо остановил повозку и разбудил Цзи Няо:

— Господин, приехали, выходите.

— Угу.

Цзи Няо откликнулся, поднялся и вышел из повозки:

— Когда вернется Е Сяо, пусть сразу идет в кабинет.

— Слушаюсь.

После трех ударов ночной стражи в кабинете Резиденции Цзи загорелся свет.

Цзи Няо переоделся, сел в кресло тайши и углубился в чтение свитка.

Из темноты донесся тихий предостерегающий голос:

— Хозяин, кто-то идет.

— О? — Цзи Няо приподнял брови и перевернул страницу.

— Этот человек владеет боевыми искусствами не хуже подчиненного. Хотите, я возьму людей...

— Не нужно.

Голос из темноты не успел договорить, как Цзи Няо прервал его.

Снаружи раздался крик лесной совы, и уголки губ Цзи Няо изогнулись в улыбке:

— Много ли нынче при дворе первоклассных военачальников? Я знаю, кто пришел, можешь отступить.

Он произнес это с улыбкой, его равнодушный голос звучал мягко и тепло, без малейшего признака недовольства.

— Слушаюсь. — Раздался голос из темноты, и снова воцарилась тишина.

Цзи Няо перевернул еще одну страницу и продолжил читать с невозмутимым видом.

Вспыхнул холодный свет, и в одно мгновение острое сверкающего меча уперлось Цзи Няо в горло.

В холодном блеске клинка отразился мягкий извет подбородка Цзи Няо — красивого и утонченного.

Цзю Линь возник перед Цзи Няо, словно злой дух.

Лицо молодого генерала было ледяным, а от всего его тела исходила аура убийства.

Эта свирепая смертоносная аура, закаленная в кровавых боях на полях сражений, была настолько мощной, что даже скрывавшийся в тени Е Сяо невольно вздрогнул.

Однако сидевший перед Цзю Линем Цзи Няо, чей меч был приставлен к шее, остался непоколебим, как гора. Он поднял взгляд на Цзю Линя, и его фениксовы глаза излучали улыбку:

— Великий генерал, к чему это?

Молодой глава секретерита мягко улыбался, его выражение лица было чистым и простодушным, без тени испуга или гнева.

Брови Цзю Линя сурово сошлись, в глубине глаз залегли лед и снег, а в голосе сквозило убийство:

— Этим же вечером я, генерал, избавлю двор от тебя, вредителя.

Лицо Цзи Няо оставалось нежным и приветливым.

Услышав слова Цзю Линя, он тихо рассмеялся, и взгляд, устремленный на Цзю Линя, наполнился нежностью и тоской:

— О, но ведь эта напасть, я — ставленник самого великого генерала. Неужели генерал пожалел об этом?

С улыбкой спросил он, склонив голову набок, с видом невинным и открытым.

Эти ясные глаза Цзи Няо слились воедино с образами юноши из его воспоминаний.

Цзю Линь на мгновение потерял дар речи, ослепленный таким Цзи Няо.

И в это мгновение хрупкий ученый внезапно совершил резкий выпад: зажатый в его руке свиток превратился в короткое оружие, отбив меч молодого генерала, и метнул удар прямо в межбровье Цзю Линя!

Цзю Линь поспешно попытался защититься, но все равно оказался в невыгодном положении: Цзи Няо голыми руками выбил оружие и вмиг сам приставил меч к его горлу.

Цзи Няо тихо рассмеялся, и его смех звучал тепло и ласково:

— Великий генерал, и как же вы собираетесь избавиться от меня теперь?

Его смеющийся голос был чистым и сладким, словно журчание горного ручья — звонким и приятным для слуха.

— Ты владеешь боевыми искусствами! — Цзю Линь нахмурился, и это был не вопрос, а утверждение.

Черт побери, ни в одном донесении не упоминалось, что Цзи Няо умеет драться, да к тому же превосходит его самого по мастерству!

Даже когда они провели вместе столько времени в прошлом, он всегда считал Цзи Няо слабым и нежным юношей!

Цзю Линя переполняло недовольство оттого, что в собранной им информации не оказалось столь важных сведений, и он даже начал сомневаться в собственной шпионской сети.

Цзи Няо небрежно отбросил меч Цзю Линя в сторону, снова вернулся в кресло тайши и сел, одновременно указав на соседний стул:

— Великий генерал, прошу, садитесь.

Дождавшись, пока Цзю Линь сядет, он продолжил:

— Я барахтаюсь в пучине чиновничьих интриг. Если бы у меня не было хоть каких-то навыков самозащиты, меня бы уже давно стерли в порошок. Разве дождался бы я сегодняшнего дня и воссоединения с возлюбленным?

Говоря это, Цзи Няо поднял взгляд на Цзю Линя.

Обычно мягкая улыбка служила для Цзи Няо лишь маской.

Но в этот момент эта улыбка проникла в самую глубь его глаз, отчего весь его облик стал походить на безупречно белый бараний жир, притягивающий взгляды так, что невозможно было отвести глаз.

Мягкий свет лампы, колышущиеся тени от свечей и лунный свет, проникающий сквозь окно, окутывали Цзи Няо дымчатой, завораживающей красотой.

Цзю Линь тоже поддался чарам такого Цзи Няо.

Убийственная аура вокруг него расселась. Сидя в кресле напротив Цзи Няо и вспоминая то, о чем говорилось в письме, он помрачнел еще сильнее:

— В тот день у тебя явно было великое стремление спасти мир и помочь людям, почему же ты стал таким?

Холодно потребовал он ответа.

Он спрашивал не нынешнего Цзи Няо, а юношу Цзи Шисаня, которого подобрал много лет назад на пограничной дороге.

Цзи Няо неторопливо взял со стола фиолетовую глиняную чайницу Жуи, налил чашку чаю для Цзю Линя и, держа ее обеими руками, поставил перед ним:

— Император погряз в разврате и увеселениях, а царедворцы потакают злу. Я поступил на службу, будучи выходцем из бедной и незнатной семьи, не имея ни поддержки, ни опоры. Интриги здесь ничуть не проще сражений на поле боя. Если бы я не прибегнул к чрезвычайным мерам, откуда бы взялось процветание всех ремесел, которое генерал увидел сегодня при въезде в город?

Он тихо рассмеялся, поднимая глаза на Цзю Линя: хотя губы его улыбались, в ясных глазах пряталась едва уловимая обида и усталость.

Если бы Цзю Линь с детства не рос в знатном клане и не привык подмечать малейшие изменения в чужих лицах, он бы ни за что не смог заметить эту промелькнувшую в его глазах тень разочарования.

Однако Цзю Линь увидел ее, и эта обида так внезапно ворвалась в его поле зрения, словно тонкая игла вонзилась ему в сердце — не смертельно, но до боли невыносимо.

Да, въезжая сегодня в столицу, он действительно видел повсюду процветание.

Простой народ жил в безопасности, торговля процветала, и даже крестьяне в пригородных деревнях были одеты в новые одежды.

Неужели он и впрямь заблуждался на счет Цзи Няо?

Цзю Линь слегка нахмурился, и его тон невольно смягчился:

— И все же, даже при этом, тебе не следовало убивать невинных...

Те верные министры и доблестные полководцы, погибшие столь страшной смертью, ведь не были оговорены кем-то другим?

— Цзи Няо убивает лишь тех, кто заслуживает смерти.

Молодой глава секретерита опустил ресницы, и в его голосе послышалась тоска:

— Хотя я и происхожу из низов, но тоже читал книги мудрецов и понимаю толк в благопристойности, долге, чести и стыде. Обвинения, которые выдвигает великий генерал, Цзи Няо принять не может.

— Когда-то Цзи Няо попал в беду, и генерал спас его, избавив от гибели в канаве. Если нынче генерал пожелает забрать эту жизнь обратно, просто сделай это, Цзи Няо ни за что не станет сопротивляться.

С этими словами он резко подцепил носком туфли отброшенный в сторону меч, ловко подхватил его, встал и опустился на колени перед Цзю Линем, протянув меч рукоятью вверх.

Все движения Цзи Няо были плавными и непрерывными, что даже заставило Цзю Линя на мгновение остолбенеть.

Человек перед ним покорно стоял на коленях, держа над головой меч. Опустив взгляд, генерал мог видеть белую, изящную шею юноши.

Поскольку дело было ночью, Цзи Няо был одет весьма непринужденно: халат с запахом был небрежно подпоясан, и Цзю Линь даже мог разглядеть смутно проступающие под одеждой мышцы груди.

Глядя на полоску худых ключиц, открытую у Цзи Няо, он почувствовал сухость во рту.

Цзю Линь сглотнул слюну, забрал из рук Цзи Няо меч, снова вложил его в ножны и тихо вздохнул:

— Как мне верить твоим словам, господин Цзи?

Цзи Няо улыбнулся горькой улыбкой:

— У Цзи Няо нет никаких доказательств, есть лишь преданное сердце, отданное моему возлюбленному.

Он поднял голову и посмотрел на Цзю Линя, и его глаза источали чистую, как вода, нежность.

<http://bllate.org/book/22361/2344375>